

Сергей Поляков

В ОКТЯБРЕ 1975 года мы почтили память Сергея Полякова в день шестой годовщины его смерти. Было бы хорошо по этому поводу оценить значительность творчества, несомненно, одного из наиболее выдающихся в абстрактной живописи, как это можно было увидеть на недавней выставке в Шарлеруа (Бельгия).

1937 — 1969: тридцать два года Поляков прилежно и упорно строит и исследует свойственную ему область. Начиная с первых беспредметных гуашей, написанных в период, когда он часто встречал двух инициаторов-великанов, Кандинского и Делонэ, вплоть до последних композиций, где опять не знаешь, что следует вкушать с большим наслаждением и больше любить, уверенность ли построения или единственную в своем роде совокупность красок. Поляков всегда стремился испробовать все возможности абстракции — такой, какую он избрал, какую он считал единственно способной дать картине подлинную жизнь и сущность.

Его абстракция не связана с природой, как у голландца Мондриана. Как только он отказывается от фигуративной живописи, которую пробегает быстро, как бы желая проверить, пробуя многочисленные манеры письма, ее крайнюю неполноту (она не свободна, поскольку подчинена определенному сюжету), Поляков открывает присущее ему пространство, получаемое расположением форм неклассической геометрии и насыщенное редкими красками, которое быстро станет его личной печатью.

Французские и европейские критики не замедлят признать его индивидуальность: в то время как абстракционизм часто впадает в сухость или в бесплодное преувеличение, творчество Полякова всегда производит впечатление большого внутреннего богатства и глубочайшей жизни. Дело именно в том, что его формы никогда не бывают сухими, точно ограниченными: каждая сливается с прилегающей, как своим неточным очертанием, так и оттенками.

Поляков накладывал краски одну на другую так, что у него красный цвет никогда не бывает просто красным, или серый — серым. Сквозь красную краску просвечивает иная, нижней накладки, она также чувствуется в бли-

жайшей другой форме; таким образом, целая система внутренних соответствий простирается по полотну.

Картина становится не только одной поверхностью, она эквивалентна настоящему пространству в трех измерениях, приобретает глубину (чисто мысленную,

СЕРГЕЙ ПОЛЯКОВ
1950 г.

а не достигнутую эффектами перспективы или оптического обмана): взгляд исследует, чтобы восстановить ее создание; пространство, в котором она раскрывается, и время ее кристаллизации сочетаются в ней прекрасно.

Поляков настаивал на том, что следует бесконечно искать. Вся его художественная работа отмечена этим требованием: чтобы закрепить постоянство и неисчерпаемое богатство пространства, созданного им, он тщательно изучает собственные варианты, меняя с годами число форм, их соотношение, размеры своих полотен, свой мазок и гамму красок.

Тем не менее картина Сергея Полякова сразу узнается по манере достижения внутреннего равновесия, которое у менее магистрального художника было бы нарушено противоречием составных частей, по слиянию даже самых смелых красок, а также по сущности картины, которую нельзя будет назвать иначе, чем духовной.

Поэтому мы не удивлены тем, что в его стихах и мыслях об искусстве изложены проблемы истинной духовности.

За несколько дней до смерти Поляков сказал своему врачу: «Я христианин и артист, вы можете сказать мне всю правду о состоянии моего здоровья».

Было бы неуместным попытаться сделать из художника философа или мастера мысли. Но утешительно найти у художника требования, которые поднимают его искусство на высоту, свойственную крупным достижениям мировой культуры. Поляков принадлежит к числу редких артистов, способных при помощи исключительно чувствительности увести нас очень далеко в область размышлений о бытии, о человеке и мощи его мысли, его творчестве. На этом основании творчество Полякова есть существенный вклад в достижения нашей эпохи.

Жерар Дюрозуа и Иван Шувалов.

—х—

Города, в музеях которых хранятся картины Сергея Полякова. Амстердам, Базель, Берлин, Берн, Бонн, Брюссель, Буэнос-Айрес, Чикаго, Кольмар, Кельн, Копенгаген, Женева, Хельсинки, Лондон, Мюнхен, Нью-Йорк, Париж, Рио-де-Жанейро, Роттердам, Стокгольм, Тель-Авив, Токио, Вашингтон, многочисленные французские музеи.